

Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики

А.С. Шаталов

профессор кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: asshatalov@rambler.ru; asshatalov@mail.ru; asshatalov@hse.ru

---

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности методик расследования преступлений, отдельных видов и групп таких методик. Автор доказывает, что разрабатываемые в рамках криминалистической методики как раздела криминалистики научные положения и практические рекомендации пока не имеют всего необходимого для их применения в деле защиты прав и законных интересов потерпевших, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Автор считает, что положения и рекомендации такого рода непременно должны содержать типовые аргументы для принятия промежуточных и итоговых решений по уголовным делам, представлять собой постоянно пополняемый комплекс криминалистических алгоритмов и программ, из которых будет формироваться оптимальная технология досудебного и судебного производства по уголовным делам. Их предлагается сделать объектом постоянного интереса дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов, судей и обязательной составляющей набора профессиональных компетенций юриста. С их помощью должна осуществляться разработка универсальных криминалистических рекомендаций нового поколения, специально предназначенных для управления следственными ситуациями при расследовании преступлений. Эффективная переработка криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений в равной мере необходима и следователю, и работнику органа дознания, и эксперту, и специалисту. Наряду с индивидуальными особенностями их деятельность несет в себе характерные черты самого общего порядка. Они решают практически одни и те же задачи, совершают одни и те же действия, имеющие, как правило, комплексный характер, а, значит, и сходство. На основе изучения закономерностей их деятельности и обобщения передового опыта можно выделить оптимальную последовательность действий этих субъектов в типичных следственных ситуациях с тем, чтобы изложить ее для дальнейшего использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования.

Ключевые слова

криминалистика, криминалистическая алгоритмизация, криминалистическая методика, программирование расследования преступлений, частные криминалистические теории, *modus operandi*, криминалистические рекомендации.

Библиографическое описание: Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

JEL: K49; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.155.172

Пережив расцвет во второй половине XX века, отечественная криминалистика, как и многие другие юридические науки, сейчас пребывает в кризисном состоянии, превратившись в арену лингвистических споров своих последователей. Несмотря на их усилия, она не отвечает в полной мере изменившимся потребностям следственной и судебной практики. Многие ее разработки теряют популярность не только у практиков, но и у будущих юристов. В то же время криминалистика как система столетиями копившихся знаний, методов и средств содержит предпосылки для их оптимизации, и, более того, обосновывает ее неизбежность.

Несмотря на очевидные трудности, потенциал криминалистики столь велик, что позволяет решать проблемы, связанные с обновлением не только ее частных теорий, отраслей, но и разделов в целом. Более других в этом нуждается криминалистическая методика, которую в литературе принято характеризовать в качестве системы научных положений и принципов наиболее рационального и эффективного использования процессуальных средств, приемов и рекомендаций в специфических условиях расследования преступлений определенного вида или группы с целью объективного, всестороннего и полного выяснения обстоятельств их подготовки и совершения¹. В нынешнем виде она является малоэффективной теоретической системой, лишенной свойств массовости, детерминированности и результативности. Этот вывод был сделан и обоснован нами еще в конце прошлого столетия. И тогда, и сейчас главная причина такого положения видится в невозможности использования субъектами расследования полезной информации, содержащейся в криминалистических рекомендациях. Многие недостатки в деятельности следователей и дознавателей связаны с ошибками при решении отнюдь не самых трудных задач предварительного расследования. Одновременного применения накопленного наукой знания и их профессионального опыта часто не происходит вообще. Положение усугубляется тем, что их понятия о структуре и содержании практически любой частной криминалистической методики базируются на противоречиях между общими теоретическими и частными практическими интересами, возникающими при расследовании уголовного дела. Между тем современные возможности преобразования криминалистически значимой информации позволяют заблаговременно находить возможные конструктивные решения самых разных задач, возникающих не только в процессе раскрытия, расследования преступлений, но и судебного рассмотрения уголовных дел.

Воззрения, бытующие в среде научных и практических работников относительно прикладной направленности частных криминалистических методик, различны, зачастую далеки от тех, которые должны иметь место в действительности. Для устранения барьеров на пути проникновения теоретических разработок криминалистов в следственную практику нужно изменить устоявшиеся понятия сотрудников органов следствия и дознания о месте и роли криминалистической методики в их деятельности. Ее нельзя рассматривать в качестве одного из разделов науки и отождествлять с комплексом научных рекомендаций, имеющих сугубо теоретическое значение. Концепция совершенствования методики расследования преступлений должна учитывать явления, порождаемые этими противоречиями, принимая во внимание изменяющуюся правовую ситуацию и возрастающие потребности практики. Нам она видится в контексте криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, исходные положения которой в криминалистике уже содержатся, но пока в неза-

¹ См. напр.: *Эксархопуло А.А.* Криминалистика. СПб., 2009. С. 668; *Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013.* 831 с.; *Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2014.* 855 с.; *Ищенко Е.П.* Криминалистика в вопросах и ответах. М., 2014. С. 226; и др.

конченном виде. Как и многие другие разработки криминалистов, они нуждаются в пересмотре, уточнении, признании в качестве таковых или же в формулировании заново.

Являясь составной частью криминалистики, криминалистическая методика взаимосвязана с криминалистической техникой и криминалистической тактикой. История ее возникновения и развития обстоятельно изложена в трудах Р.С. Белкина². Сам же термин «криминалистическая методика» был введен в научный оборот В.И. Громовым в 1929 г., но для обозначения заключительного раздела науки стал использоваться значительно позже.

Становление криминалистической методики в качестве самостоятельного раздела криминалистики тесно связано с именем выдающегося советского криминалиста И.Н. Якимова. Именно ему удалось впервые создать типовую схему расследования, которая состояла из действий «по установлению вещественного состава преступления», «по собиранию и оценке улик», «по выявлению личности предполагаемого виновника преступления» и др.³

В первом советском учебнике криминалистики 1935–1936 гг. для обозначения криминалистической методики использовался термин «частная методика»⁴. В нем она была отнесена к особенной части криминалистики⁵. Через несколько лет появилось ее первое научное определение, авторами которого были С.А. Голунский и Б.М. Шавер. В совместной работе они писали: «... часть науки криминалистики, обобщающая опыт расследования отдельных видов преступлений, определяющая соответственно специфическим особенностям данной категории дел наиболее целесообразные приемы и методы их расследования, называется методикой расследования отдельных видов преступлений. Являясь составной частью науки криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений, или, как ее принято называть, частная методика, разрабатывает вопросы применения технических и тактических приемов при расследовании отдельных видов преступлений. Методика расследования отдельных видов преступлений, таким образом, есть особенная часть криминалистики»⁶. В предложенном ими определении впервые была выделена совокупность общих положений, присущих разрозненным методикам расследования. Охарактеризовав их структурные части, они полагали, что эти общие положения и являются предметом частной методики. Значительно позже Б.М. Шавер (уже без С.А. Голунского) назовет эти положения «основными», куда входят понятие самой методики и характеристика структурных частей отдельных методик⁷.

Один из наиболее обстоятельных исследователей теоретических основ криминалистической методики А.Н. Колесниченко увидел в ней систему средств расследования преступлений, предложив считать ее содержанием не только частные методики, но и общие положения. К ним он отнес общую криминалистическую характеристику данного вида преступлений, обстоятельства, подлежащие расследованию, производство первоначальных следственных действий, особенности построения следственных версий,

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1. М., 1977. С. 211–214; Он же. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1998. Гл. 8–11; Он же. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 103 и др.

³ Якимов И.Н. Криминалистика. М., 1925. С. 336; Он же. Криминалистика М., 1929. С. 167.

⁴ Криминалистика. Кн. 1. М., 1935. С. 7.

⁵ Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1936.

⁶ Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939. С. 3–4.

⁷ Шавер Б.М. Криминалистика. Ч. 2. М., 1952.

производство последующих действий следователя и его деятельность по предупреждению преступлений данного вида⁸.

Дискутируя с А.Н. Колесниченко, криминалисты стали предлагать варианты иной (не двухчленной) структуры криминалистической методики, но большинством они так и не были восприняты. Приведение в систему рекомендаций криминалистической техники и криминалистической тактики, разработка на их основе методических рекомендаций, по меткому выражению В.Г. Танасевича, означали «возникновение качественно новой системы целостного инструментария по раскрытию преступлений»⁹. Усилиями криминалистов в общие положения криминалистической методики были также включены ее правовые основы и общие принципы (в том числе взаимодействия, использования помощи общественности и специалистов¹⁰, проведения организационных мероприятий¹¹ и др.). В их трудах подчеркивалось, что появление новых составов преступлений вызовет необходимость разработки новых методик расследования¹². Мысль эта не теряет актуальности и сейчас, в условиях регулярного внесения изменений и дополнений в Особенную часть действующего уголовного закона.

С течением времени среди отличительных признаков частных методик криминалисты все чаще стали упоминать их программный характер. Само понятие «частная методика» нередко интерпретировалось как «программа практической работы», «программа, осуществляемая комплексами познавательных средств», «программа, носящая целенаправленный характер», «программа, содержащая определенную последовательность действий» и т.п.¹³ Дальнейшее изучение проблем криминалистической методики сопровождалось появлением ряда научных статей, в которых излагались различные точки зрения на ее содержание и сущность. Например, Н.А. Селиванов писал, что по сути она не что иное как «обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности для установления всех необходимых обстоятельств дела, и доказывания на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступлений данного вида и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств»¹⁴. Н.Л. Гранат методикой расследования преступлений предлагала считать «наиболее целесообразно организованную систему тактических, технических, оперативно-розыскных и организационных приемов и средств, рекомендуемых криминалистикой для раскрытия, расследования

⁸ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. Харьков, 1967. С. 9–10.

⁹ Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений. Тезисы доклада. М., 1975. С. 6.

¹⁰ Зуйков Г.Г. Понятие, сущность и общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / Криминалистика. Т. 2. М., 1970. С. 241–252.

¹¹ Колесниченко А.Н. Актуальные проблемы методики расследования преступлений / Вопросы государства и права. М., 1970. С. 333.

¹² См. напр.: Готов О.М. Некоторые проблемы предварительного следствия в связи с научно-технической революцией / 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 8–9.

¹³ См. напр.: Корноухов В.Е., Богданов В.М., Закатов А.А. Основы общей теории криминалистики. Красноярск, 1993. С. 108.

¹⁴ Селиванов Н.А. Сущность методики расследования, и ее принципы // Социалистическая законность. 1976. № 5. С. 61.

и предупреждения преступлений»¹⁵. В развитие своих взглядов по этой проблематике В.Г. Танасевич писал, что криминалистическая методика — это «система совокупности рекомендуемых в целях раскрытия и предупреждения преступлений методов, приемов по последовательному исследованию обстоятельств совершения преступлений и избличению лиц, их совершивших, опирающаяся на разработанные криминалистикой общетеоретические положения, научно-технические средства и криминалистическую тактику»¹⁶. По мнению И.Ф. Крылова, криминалистической методикой следовало считать «совокупность (систему) научных положений, технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций (правил), применяемых при расследовании, раскрытии и предупреждении отдельных видов преступлений с учетом особенностей каждого из них и строгого соблюдения требований законности»¹⁷.

Наиболее полно сущность научных положений, являющихся основой разработки методических рекомендаций криминалистики, в период этой дискуссии раскрывалась И.А. Возгриным, который писал, что криминалистическая методика «изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки, в строгом соответствии с требованиями законности, научно обоснованных рекомендаций, по наиболее эффективному проведению следствия»¹⁸. Солидарность с этой точкой зрения выражал Р.С. Белкин. Оставив за рамками определения криминалистической методикой перечисление групп объективных закономерностей, он предложил понимать ее как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»¹⁹. Простота и понятность этого определения решающим образом сказалась на том, что сейчас в различной интерпретации оно является наиболее распространенным в учебной литературе. Основываясь на нем, Р.С. Белкин предложил понимать частную криминалистическую методикой как «типизированную систему методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельного вида преступлений»²⁰.

Однако наиболее острая дискуссия в криминалистической литературе велась и ведется в отношении структурных элементов криминалистической методикой вообще, и ее общих положений в частности. Не перечисляя многочисленных позиций по этому вопросу, отметим лишь, что в учебном курсе криминалистики они обычно представлены учением о предмете, системе и принципах методикой расследования отдельных видов преступлений, учением о криминалистической характеристике преступлений, учением о следственной ситуации и структуре частной методикой расследования, а также некоторыми другими теориями и учениями. Несмотря на очевидный прогресс в формировании и развитии научных основ криминалистической методикой, криминалисты и сейчас не решаются оценивать систему ее общих положений как окончательно сформировав-

¹⁵ Гранат Н.Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования / Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 80.

¹⁶ Танасевич В.Г. Теоретические основы методикой расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92.

¹⁷ Криминалистика. Л., 1976. С. 436.

¹⁸ Возгрин И.А. Общие положения методикой расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С.29.

¹⁹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1. С. 211.

²⁰ Там же. С. 179.

шуются²¹. Полагаем, что приняв во внимание устоявшиеся научные воззрения и с учетом общих тенденций развития науки в целом, ее следует дополнить учением о криминалистической алгоритмизации и программировании расследования преступлений. Появление нового структурного элемента в общих положениях криминалистической методики закономерно повлечет конкретизацию структуры самих частных криминалистических методик. Соответственно их новым элементом будут являться криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений определенного вида (группы), адресованные наукой, прежде всего, следователям и дознавателям, для того, чтобы они могли эффективно управлять складывающимися следственными ситуациями.

Представив читателю этот исторический экскурс, мы стремились показать, что решение проблем криминалистической методики в теории науки происходило довольно сложно. Дискуссия о ее структуре, классификациях, других важных сторонах продолжается и сейчас²². Вместе с тем остается незыблемым то, что сами частные криминалистические методики имеют комплексный характер, отражая типичное для расследования преступлений определенного вида. Основанием комплексности служит характер задач, решаемых в процессе расследования, необходимость систематизации действий, предпринимаемых для их решения, участие (кроме следователя и дознавателя) в выявлении, раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, прокуроров, сотрудников органов дознания, экспертов, специалистов, а также связи и зависимости между содержащимися в них практическими рекомендациями.

Такую точку зрения некогда отстаивали в своих работах многие криминалисты²³. Соглашаясь с ней, И.А. Возгрин сделал правильное уточнение, что методики должны содержать рекомендации, относящиеся не ко всем, а только к конкретным видам преступлений, именно поэтому они характеризуются не как всеобщие, а как частные, представляя собой «системы научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»²⁴. Так среди криминалистов сформировалось мнение о том, что содержанием частных методик является совокупность криминалистических знаний, изложенных в виде описания «условий и порядка расследования отдельных видов преступлений»²⁵, имеющих высокую степень теоретической обоснованности и отражающих специфику их расследования²⁶. Со-

²¹ См. напр.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика. История и современность. М., 2002. 370 с.; Эксархонуло А.А. Предмет и система криминалистики. Проблемы развития на рубеже XX–XXI вв. СПб., 2004. 112 с.; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М., 2006. 464 с.; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2010. 223 с.; Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы: дис ... д. ю. н. М., 2015. 422 с.; и др.

²² См. напр.: Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. 342 с.; Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2011. 288 с.; Можалева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. М., 2014. 256 с.; и др.

²³ См. напр.: Лузгин И.М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / Криминалистика / под ред. Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. М., 1976. С. 377; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. М., 1979. С. 180; и др.

²⁴ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб., 1993. С. 6.

²⁵ Там же. С. 7.

²⁶ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления. Харьков, 1965. С. 34.

ответственно, основной задачей частных методик стало выступать раскрытие и научное обоснование такой специфики применительно к отдельным видам преступлений²⁷.

Такое содержание частных методик логично вытекает из понимания криминалистической методики как заключительного раздела криминалистики, изучающего по существу конкретные вопросы организации расследования конкретных преступлений. Предостерегая от ошибок их восприятия, криминалисты правильно подчеркивали, что частные методики — это не готовые рецепты на все случаи жизни. Они не дают и не могут давать конкретного указания по организации расследования каждого преступления. В них содержатся только общие советы, отражающие особенности организационной и исполнительской деятельности при расследовании какого-то вида (разновидности) преступлений²⁸. Такая постановка вопроса означала, что рекомендации, образующие содержание частных методик, не носят обязательного характера для субъектов расследования и не призваны сковывать творческие начала их профессиональной деятельности.

Развитие теоретических положений криминалистической методики как раздела криминалистики сопровождалось поиском оптимальной структуры частных методик расследования. Первые попытки ее унификации долгое время не могли увенчаться успехом. Как следствие, в работах криминалистов использовались преимущественно однотипные элементы частных методик. Это свидетельствовало о сложности рассматриваемой проблемы. Постепенно их структура стала обретать все более определенные формы.

Ряд принципиальных положений для построения частных методик указал в одной из работ В.Г. Танасевич. По этому поводу он писал, что наиболее важное значение для осуществления расследования имеют: уголовно-правовое понятие состава преступления; криминалистическая характеристика преступления; типичные обстоятельства, подлежащие выяснению; деление процесса раскрытия преступления на этапы; вопросы организации раскрытия и расследования преступлений; вопросы научной организации труда следователя; планирование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений; вопросы взаимодействия следователя с органами дознания; вопросы использования специальных познаний при расследовании преступлений; вопросы предупреждения преступлений и некоторые другие²⁹.

Оригинальный вариант решения вопроса предложил Р.С. Белкин, утверждая, что структурными элементами частных методик расследования преступлений являются криминалистическая характеристика преступлений; определение направления и особенности планирования расследования; описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий в их сочетании с осуществляемыми на этом этапе расследования оперативно-розыскными мероприятиями³⁰.

Наиболее приемлемым для решения рассматриваемой проблемы представляется дифференцированный подход некогда предложенный И.А. Возгриным. Рассматривая содержание частных методик, он пришел к важному выводу о том, что их видовое мно-

²⁷ Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 4.

²⁸ См. напр.: Возгрин И.А. Указ. соч. С. 8.

²⁹ Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений / Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1978. С. 180–190.

³⁰ Белкин Р.С. Указ. соч. Т.3. С. 176–214.

гообразии порождает многообразие их структур³¹. Исходя из этого, он считал, что более правильным является поиск не единой типовой структуры частных методик, а типовых структур нескольких групп частных методик, поскольку «при решении данной проблемы целесообразно применять дифференцированный подход к определению внутренней организации методик расследования преступлений»³². Им же было предложено отдельное рассмотрение структуры типичных и особенных методик.

В типичные методики расследования в качестве основных элементов им были включены: криминалистическая характеристика преступления; программы (алгоритмы) расследования преступления; описание особенностей подготовки и проведения наиболее характерных для расследования данного вида преступления следственных действий; описание особенностей подготовки и проведения предупредительной деятельности следователей при расследовании данного вида преступления. Особенности методик, по его мнению, в силу своего разнообразия не имеют общей структуры и нередко состоят из тех же основных элементов, что и типичные методики расследования преступлений, но с иным содержанием³³. Таковыми могут являться методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, совершенных организованными преступными группами и др.

На ход научной дискуссии о структуре частных криминалистических методик определенное влияние оказало стремление криминалистов к периодизации процесса расследования. Сейчас его принято делить на отдельные этапы, представляющие собой, взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач и условиями расследования. На сегодняшний день в криминалистике разработано множество рекомендаций по определению круга, последовательности, тактики производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений. Абсолютное большинство из них предназначено для организации начального, реже последующего и изредка заключительного этапа расследования.

Многообразие частных криминалистических методик, неоднозначная трактовка их содержания закономерно породили необходимость их научной классификации по различным основаниям. Например, И.М. Лузгин предложил разделить все частные методики расследования преступлений на четыре группы: по признакам криминалистических ситуаций; по признакам уголовно-правовой характеристики деяний; совершаемых в определенных условиях (крупных городах, сельской местности, на транспорте и т.д.); совершаемых определенной категорией лиц³⁴. С учетом того, что нередко исследователи ограничиваются разработкой методических рекомендаций по осуществлению только одного этапа расследования, частные методики было предложено классифицировать их по объему на полные и сокращенные³⁵. Исследуя эту проблему, И.А. Возгрин предложил

³¹ См. напр.: *Возгрин И.А.* О содержании и структуре частных методик / Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 92–93; *Он же.* О структуре методик расследования отдельных видов преступлений / Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 74–84; *Он же.* Структура методик расследования преступлений / Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 42–51; *Он же.* Структура частных методик расследования преступлений. Минск, 1983. С. 198–214.

³² *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. СПб., 1993. С. 20.

³³ Там же. С. 35.

³⁴ *Лузгин И.М.* Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 65.

³⁵ *Филиппов А.Г.* Первоначальные следственные действия при расследовании хищений. М., 1972.

различать частные методики по охватываемым ими видам преступлений как единичные и комплексные, а по степени конкретизации — как одноступенчатые и многоступенчатые. По форме изложения он выделил криминалистические методики, разрабатываемые в виде монографий, диссертационных исследований, учебников, учебных, методических и практических пособий³⁶. Такая классификация и сейчас имеет важное методологическое значение в криминалистике, ибо, по своей сути верна.

По мере изучения проблем, связанных со структурой и содержанием частных методик расследования, предлагались другие основания для их классификации (по исходным следственным ситуациям, по следственно-поисковым задачам, связанным с их решением и др.). Но за основу по предложению Р.С. Белкина в итоге была принята уголовно-правовая классификация преступлений³⁷. Таким образом, частные методики стали в основном соответствовать видам (группам) преступлений, из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Сейчас, по аналогии с ее структурой, частные методики расследования преступлений могут быть условно объединены в следующие группы:

- методики расследования преступлений против личности;
- методики расследования преступлений в сфере экономики;
- методики расследования преступлений против общественной безопасности и общественного порядка;
- методики расследования преступлений против государственной власти;
- методики расследования преступлений против военной службы;
- методики расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

Именно в эти группы и должны входить соответствующие типичные частные методики расследования. Систематизация особенных методик возможна по иным основаниям. Справедливость этого положения подтверждается значительным увеличением методических разработок особенного вида, где за основу берутся определенный субъект, способ преступления, место, время и другие важные обстоятельства его совершения³⁸.

Наиболее убедительными и заслуживающими дальнейшего развития нам представляются научные воззрения Р.С. Белкина. В своих трудах он предсказывал неизбежность существенных изменений частных криминалистических методик. Он мудро предвидел, что они «... упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в собственном смысле этого понятия, т.е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многовариантны и менее категоричны»³⁹.

³⁶ Возгрин И.А. Указ. соч. С. 11–13.

³⁷ Белкин Р.С. Указ. соч. Т. 3. С. 197.

³⁸ См. напр.: Столбов А.Н. Методика расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма: дис. ... к.ю.н. М., 2007. 180 с.; Крамская Е.С. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: дис. ... к.ю.н. М., 2008. 235 с.; Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д.ю.н. Воронеж, 2009. 466 с.; Кокорева Л.В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте: дис. ... к.ю.н. М., 2010. 307 с.; Аронов А.В. Расследование преступлений, совершенных с целью незаконного корпоративного захвата: дис. ... к.ю.н. Владимир, 2011. 211 с.; Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей: дис. ... д.ю.н. М., 2012. 417 с.; Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 2013. 72 с.; Енгибарян В.Г. Указ. соч.

³⁹ Белкин Р.С. Указ. соч. Т. 3. С. 218.

Этот процесс является реальным и неизбежным. Внутренние потребности криминалистики, ее ярко выраженный интегративный характер, определяют необходимость внедрения и широкого применения знаний, накопленных в математике, логике, кибернетике, информатике, социологии, научной организации труда, других науках, в том числе для изучения познавательного потенциала криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений. В конечном счете, его использование будет способствовать решению не только практических, но и научных задач любой степени сложности, в том числе тех, что сопряжены с разработкой новейших технологий обнаружения, изъятия, фиксации и исследования криминалистически значимой информации, а также с углубленным изучением фундаментальных категорий криминалистической методики и других разделов науки.

Накопленный в ней опыт раскрытия и расследования преступлений, непрерывающийся научный поиск новых способов обнаружения и извлечения криминалистически значимой информации, закономерно привел к необходимости обобщения, систематизации и типизации сведений содержащихся в частных криминалистических методиках. Возникла настоятельная потребность в разработке таких научных рекомендаций, которые позволят следователям и дознавателям, производить по конкретной, заранее разработанной схеме, последовательные операции, представленные, в частности, криминалистическим алгоритмом или программой расследования. Их применение поможет сконцентрировать внимание на всех наиболее важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что особенно важно, обеспечит интеллектуальную поддержку решения ими задач предварительного расследования. Для того чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи за сравнительно небольшой промежуток времени смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты.

Сама идея криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, отнюдь не нова. Возникнув на почве осознания криминалистами низкой научной и информационной вооруженности дознавателей и следователей, она послужила мощным импульсом для выявления недостатков в их деятельности и поиска путей их устранения.

Предложение о программировании процесса расследования преступлений было выдвинуто И.Л. Петрухиным в 1973 г.⁴⁰ Понимая его преждевременность и невозможность скорого внедрения в следственную и судебную практику, он выделил в качестве имеющих объективных препятствий: теоретические трудности, неэкономичность использования быстродействующих электронных машин для целей правосудия и трудности разработки для них алгоритмов⁴¹. Оказавшись «неподъемной» для процессуалистов, эта идея показала привлекательной криминалистам. Они приступили к широкому обсуждению ее научных и практических аспектов.

На первых порах ими обосновывалась необходимость отдельного изложения в частных методиках алгоритма расследования преступлений и тактики производства следственных действий. Потребность в этом объяснялась тем, что созданные по такой

---

⁴⁰ Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств / Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 433–434.

⁴¹ Там же. С. 434.

конструкции частные методики, смогут включать большое количество вариантов программ расследования, не связывая каждую из них с особенностями тактики наиболее характерных для данного вида преступления следственных действий⁴².

Довольно большую работу по разработке криминалистических алгоритмов и программ расследования проделал Л.Г. Видонов⁴³. Изучая закономерные связи между личностью потерпевшего и преступника, обстановкой и способом совершения преступления, он пришел к выводу, что в значительной мере они обусловлены «... универсальным законом материальных процессов, происходящих в объективной действительности»⁴⁴. Благодаря его научным изысканиям в трудах криминалистов все больше проявлялось осознание того, что с точки зрения задач и специфики предварительного расследования частная криминалистическая методика в окончательном виде должна представлять собой целевую программу, содержащую совокупность криминалистических алгоритмов, необходимых для расследования преступлений какого-либо вида или группы. Их главными достоинствами должны стать простота (т.е. отсутствие пространственных теоретических обоснований и множества частных деталей) и доступность (т.е. легкость использования при познании события преступления). Такой подход характерен для работ Г.А. Густова, посвященных проблемам криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений⁴⁵. Их разработка и сегодня остается актуальной задачей отечественной криминалистики.

Проблемы эти архисложны. Для их решения понадобятся и разноаспектные специальные знания, и разработка информационного обеспечения фиксированных поисковых процессов, и современная компьютерная техника, и многое другое. Но объективные трудности не следует воспринимать как непреодолимые препятствия. Более того, свои исследования криминалисты должны проводить на ином, более высоком в качественном отношении уровне. Для этого существуют следующие объективные предпосылки:

увеличившиеся по объему и усложнившиеся по существу задачи предварительного расследования преступлений, решение которых связано с необходимостью улучшения интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей;

регулярное осуществление в органах следствия и дознания глубокого статистического анализа;

изученные криминалистами сходные свойства, ситуации, признаки и обстоятельства, имевшие место при расследовании преступлений определенного вида или группы;

---

⁴² Мирский Д.Я. О структуре работ по методике расследования отдельных видов преступлений / Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 год. Свердловск, 1969. С. 194–198; Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений / Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 74–84; и др.

⁴³ Видонов Л.Г. Использование аналоговых схем при выдвижении версий о лицах, совершивших умышленные убийства / Вопросы совершенствования деятельности прокуроров–криминалистов. М., 1976. С. 72–95; Он же (в соавторстве с Н.А. Селивановым). Типовые версии по делам об убийствах. Горький, 1981. 55 с.; и др.

⁴⁴ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. С. 10.

⁴⁵ Густов Г.А. Расследование хищений в торговле. Ч. 1. Криминалистические модели преступления. Л., 1979. 214 с.; Он же. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ. Л., 1985. 179 с.; Он же. Проблемы программирования расследования преступлений / Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989. С. 17.

сформировавшаяся методология обнаружения, осмотра, фиксации, изъятия и исследования криминалистически значимой информации;

реальные возможности использования различных форм моделирования, как самого процесса познания, так и познаваемого объекта;

потребность в создании надежного связующего звена между научными достижениями криминалистики и практической деятельностью, непосредственно связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

Эффективная переработка криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений, в равной мере необходима и следователю, и работнику органа дознания, и эксперту, и специалисту. Наряду с индивидуальными особенностями, их профессиональная деятельность несет в себе характерные черты самого общего порядка. Деля свою работу, они решают практически одни и те же задачи, совершают одни и те же действия, имеющие, как правило, комплексный характер, а значит и определенное сходство. Следовательно, на основе изучения закономерностей их практической деятельности и обобщения передового опыта можно выделить оптимальную последовательность действий этих субъектов в типичных следственных ситуациях с тем, чтобы изложить ее для дальнейшего использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования.

Теоретическое осмысление этих и многих других проблем алгоритмизации и программирования на фоне их поэтапного решения, приведет к существенному повышению полезности методических рекомендаций. Следует подчеркнуть необходимость их максимальной ориентации на потребности практики.

Накопленный криминалистами опыт раскрытия и расследования преступлений, привел к необходимости систематизации и типизации полученных сведений. Все многообразие следственных ситуаций, например, наукой подразделяется на несколько групп (т.е. типизируется), что позволяет быстро и правильно определить оптимальное направление расследования уголовного дела. Версии, выдвинутые дознавателем или следователем, предполагают осуществление определенной совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для их проверки. Этот факт также влияет на их типизацию. Следовательно, есть все основания для выделения типовых задач расследования, а также алгоритмов действий дознавателя и следователя по их последовательному и целенаправленному решению.

Большое значение для осмысления проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования имеет дальнейшая разработка уже сложившихся теоретических направлений в криминалистике. Сюда следует отнести криминалистическое прогнозирование⁴⁶, моделирование при расследовании преступлений⁴⁷, учения

⁴⁶ См., напр.: *Колдин В.Я., Полевой Н.С.* Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1986. 134 с.; *Горшенин Л.Г.* Криминалистическое прогнозирование. М., 1992; *Осипов Ю.Ю.* Деятельность следователя в условиях тактического риска. Саратов, 1996. 58 с.; *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. 240 с.; *Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л.* Прогнозирование и планирование в криминалистике. М., 2004. 160 с.; *Усманов Р.А.* Информационные основы предварительного расследования. М., 2006. 208 с.; *Белов О.А.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2009. 136 с.; *Водянова Н.Б.* Основы планирования и программирования следственной деятельности. М., 2010. 144 с.; и др.

⁴⁷ См., напр.: *Густов Г.А.* Моделирование в работе следователя. Л., 1980; *Лузгин И.М.* Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. 152 с.; *Хлынцов М.Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982; *Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания* / под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2002.

о следственных ситуациях⁴⁸ и механизме преступления⁴⁹. С проблематикой криминалистической алгоритмизации и программирования расследования тесно связана и теория принятия решений. Именно в подготовке законного, обоснованного и мотивированного решения следователя или дознавателя в сложившейся следственной ситуации, заключается (по большому счету) смысл использования криминалистических алгоритмов и соответствующих программ в расследовании преступлений.

Криминалисты правильно отмечали, что без четко фиксированной связи понятий «ситуация — решение» постановка проблемы следственной ситуации утрачивает целевую направленность и прикладное значение⁵⁰. Процесс принятия решения начинается именно с возникновения проблемной ситуации и заканчивается выбором действия (или их совокупности), которое может оптимально ее преобразовать. Учение о криминалистической характеристике преступлений также находится в неразрывной взаимосвязи с проблемами криминалистической алгоритмизации и программирования расследования. Это объясняется тем, что необходимость обращения следователя к криминалистическим алгоритмам и программам вызвана не только следственной ситуацией, но и стремлением получить дополнительную доказательственную, либо ориентирующую информацию по расследуемому уголовному делу.

Тесная взаимосвязь перечисленных учений и теорий с криминалистической алгоритмизацией и программированием расследования позволяет нам настаивать на обновлении подхода к разработке частных методик. Вместе с тем теория криминалистической алгоритмизации и программирования расследования выступает дополнительным системообразующим фактором для ряда других криминалистических учений и теорий, обеспечивающих в конечном итоге своими разработками создание методик расследования в полной мере соответствующих потребностям следственной практики. Мы это объясняем тем, что расследование преступлений относится к такой разновидности процесса, где познание типичного основано на изучении отдельного (расследование по конкретному уголовному делу), в котором объединены свойства общего, особенного и единичного.

Поступательное развитие отечественной криминалистики на исходе XX века привело нас к созданию новой теоретической конструкции общего характера. Криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования преступлений была в ней логично представлена в виде оригинальной концептуальной модели. Поскольку криминалистические рекомендации реализуются (как правило) в следственных ситуа-

---

768 с.; *Плоткин Д.М., Ищенко Е.П.* Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике. Рязань, 2005. 256 с.; и др.

⁴⁸ См., напр.: *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные элементы разработки методики расследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. М., 1979. С. 110–122; *Грановский Г.Л.* О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа / Следственная ситуация. М., 1985. С. 20–25; *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; *Михальчук А.Е.* Тактические комбинации при производстве следственных действий / под. ред. В.В. Степанова. Саратов, 1991. 128 с.; *Галанова Л.В.* Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством. Саратов, 2002. 72 с.

⁴⁹ См., напр.: *Кустов А.М.* Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. 227 с.; *Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М.* Криминалистическая теория механизма преступления. М., 2014. 640 с.

⁵⁰ См., напр.: *Цветков С.И.* Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д. ю. н. М., 1991.

циях, такая концепция готова к выполнению роли инновационного связующего звена между наукой и практикой расследования преступлений.

Состоятельность этого утверждения подтверждается не только необходимостью дальнейшего развития общей теории криминалистики и системы частных криминалистических методик, но и довольно высоким уровнем развития смежных отраслей знания. Возможно именно криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования будет наиболее активно способствовать научной интеграции положений криминалистической техники и тактики в частные методики расследования. Интегрируясь с криминалистической теорией принятия решений, например, криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования позволят создавать универсальные системы поддержки принятия адекватных решений. В борьбе с преступностью положения криминалистической алгоритмизации и программирования будут способствовать повышению эффективности всего процесса расследования преступлений посредством диагностики, моделирования и управления сложившейся следственной ситуацией. Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователям и дознавателям:

- совершенствовать технологию работы;
- избегать ошибок в решении поставленных задач;
- относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения;
- предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска;
- в полной мере использовать криминалистически значимую информацию.

Положения теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования могут использоваться и в дидактических целях. Многолетний опыт преподавания криминалистики в высших учебных заведениях, позволяет утверждать, что криминалистические алгоритмы и программы действий следователя и дознавателя в типичных следственных ситуациях являются наиболее добротным и хорошо усваиваемым учебно-методическим материалом. Благодаря активной научно-исследовательской работе криминалистов он постепенно умножается⁵¹. Сам же процесс получения юридического образования без обстоятельного изучения курса криминалистики становится ущербным. Более того, без минимально необходимого всем юристам объема криминалистических знаний, перспективы их профессионального, личностного и карьерного роста вполне могут приобрести весьма призрачный характер. Если далее задать вопросы, что же такое криминалистические знания, откуда они берутся, то можно увидеть, что это продукты человеческого мозга и то, что их носители — продукты среды, развивавшиеся вместе с ней.

В современной криминалистике можно выделить:

- ядро науки, которое образуют частные теории как системы суждений, обладающие статусом научных;
- инструктивные (практикоориентированные) суждения, являющиеся ключевыми в учебном процессе (профессиональной подготовке юриста);

⁵¹ См., напр.: *Вандер М.* Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1999. 32 с.; *Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А.* Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. М., 2003. 112 с.; *Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А.* Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж. М., 2005. 184 с.; *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2010. 223 с.; *Можжаева И.П.* Основы научной организации деятельности следователя. М., 2012. 149 с.; *Енгибарян В.Г.* Указ. соч.

эмпирическую информацию, используемую для получения либо формулирования таких суждений;

обыденно-правовые компоненты, отражающие мнения заинтересованных органов и должностных лиц, которые они не всегда считают нужным специально обосновывать.

Такой подход пока нецелесообразно подвергать организационным изменениям, поскольку он способствует правильной оценке информации, которую принято включать в содержание криминалистической науки. Более того, с его помощью можно различать благие пожелания, административные установки, научные положения и основанные на них практические рекомендации, отвечающие признаваемым профессиональным стандартам. Применительно к научным проектам криминалистической тематики они непременно должны предусматривать:

выявление и описание проблемной ситуации, порождающей необходимость совершенствования уже имеющейся или разработки новой частной криминалистической теории;

обоснование ее выбора на основе рассмотрения различных вариантов, средств формулирования и их текстурального оформления;

расчет позитивных и негативных последствий на основе произведенного сравнительного анализа;

понятную и убедительную аргументацию.

Этот набор профессиональных стандартов не нов. Требования такого рода уже формулировались неоднократно. Проблема в том, что они либо предаются забвению, либо их оказывается недостаточно. Однако в любом случае продукты научной деятельности в криминалистической сфере, подготовленные на основе этих требований, становятся носителями (как минимум) двух характерных признаков:

относимостью к действующему законодательству (уголовному и уголовно-процессуальному) и практике его применения;

выраженностью в текстах, продуцируемых криминалистами и публикуемых в специальных изданиях (т.е. некоторой формой).

Далее, такие продукты оказывают воздействие на следственную, судебную практику, правотворчество и порядок применения норм уголовного права хотя бы потому, что излагаются в учебниках, статьях, монографиях, комментариях либо создают иллюзию проработанности и обдуманности решений различного ранга, принимаемых на основе текстов, порождаемых последователями наук уголовно-правового цикла. Объявленные научными суждения, содержащиеся в таких текстах, подвергаются осознанию и обсуждению заинтересованными деятелями науки и практики, в результате чего воспринимаются либо отвергаются ими.

Таким образом, в отечественной криминалистике имеются необходимые предпосылки для совершенствования криминалистической методики. Дальнейшее развитие теории криминалистической алгоритмизации и программирования позволит исследователям осуществлять разработку универсальных криминалистических рекомендаций нового поколения, специально предназначенных для управления различными следственными ситуациями в ходе расследования преступлений, имеющих видовое и групповое сходство. Сами же криминалистические алгоритмы и программы расследования, несомненно, принесут пользу следователям и дознавателям в их профессиональной деятельности.

Несомненно, что разрабатываемые в рамках криминалистической методики научные положения и практические рекомендации должны иметь все необходимое для того,

чтобы применяться в деле защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Они должны содержать типичные аргументы для принятия промежуточных и итоговых решений по уголовным делам, представляя собой постоянно пополняемый комплекс криминалистических алгоритмов и программ, из которых (в конечном счете) должна формироваться оптимальная технология досудебного и судебного производства по тому или иному уголовному делу. Именно их нужно делать объектом постоянного интереса дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов, судей и, как минимум, обязательной составляющей набора профессиональных компетенций юриста. Чтобы решить проблему такого рода, необходим переход на качественно новый уровень развития научного знания, предполагающий поэтапное и целенаправленное обновление состояния криминалистической науки, устранение накопившихся в ней иллюзий и догм.

Меняющиеся социально-экономические отношения, потребности преодоления кризисных явлений практически во всех юридических науках, непрекращающиеся поиски оптимального правового регулирования, недоверие к правоохранительной системе, непрерывное обновление способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, требуют усиления служебной роли криминалистики и последовательной корректировки стоящих перед ней задач. Признание этого факта порождает необходимость скорейшего перехода к новому этапу ее развития. Иными должны стать не только теоретические основы науки, но и практика легитимного и результативного использования ее достижений.

Библиография

- Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.
- Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 136 с.
- Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления. М.: Юрлитинформ, 2014. 640 с.
- Водянова Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.
- Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством. Учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2002. 72 с.
- Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы: дис ... д. ю. н. М., 2015. 422 с.
- Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2010. 223 с.
- Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Учебное пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2013. 72 с.
- Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике. М.: Юркнига, 2004. 160 с.
- Можаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
- Можаева И.П. Основы научной организации деятельности следователя. М.: Юрлитинформ, 2012. 149 с.
- Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. Монография. М.: Юрлитинформ, 2006. 208 с.

Чурилов С.Н. Криминалистическая методика. История и современность. М.: Маркетинг, 2002. 370 с.

Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ, 2006. 464 с.

Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. Проблемы развития на рубеже XX–XXI вв. Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 112 с.

Algorithmization and Programming of Investigation in the Criminalistics Methodology

Alexander S. Shatalov

Professor, Department of Criminal Law and Criminalistics, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: asshatalov@hse.ru

Abstract

The paper examines the issues of the increase in the efficiency of methodologies of investigation of crimes, separate kinds and groups. Having generalized the points of view of criminal law experts, the author aims to prove that developed within the framework of criminalistics methodology, as division of criminalistics scientific positions and practical recommendations, while does not have all necessary for the real application to protect rights and legal interests of victims from crimes, and personality, from illegal prosecution, conviction, limitation of her rights and freedoms. It is considered that research positions and practical recommendations must contain typical arguments for the acceptance of intermediate and final decisions on criminal cases, by submitting constantly executable complex of criminalistics algorithms and programs, from that optimal technology of pre-trial and judicial production will be formed in one or another criminal case. With their help, the development of the universal criminalistics recommendations of new generation, specially intended for a management by inquisitional situations arising at the investigation of crimes, must come true. They are suggested to be the object of permanent interest of investigators, public prosecutors, lawyers, judges and obligatory constituent of set of professional competences of lawyer. Along with individual features, their professional activity carries general personal touches. Doing their work, they perform the same tasks practically, accomplish the same actions, having, as a rule, complex character, and certain likeness. Consequently, based on study of conformities to law of their practical activity and generalization of advanced experience, it is possible to distinguish the optimal sequence of executions of these subjects in typical inquisitional situations, with that to expound it for the further use as criminalistics algorithms and programs of investigation.

Keywords

criminalistics; algorithmization; criminalistics methodology; programming of investigation, private criminal methods, recommendations on criminalistics, investigation, modus operandi, information relevant to criminalistics.

Citation: Shatalov A.S. (2017) Algorithmization and Programming Investigation in the Criminalistics Methodology. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 155–172 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.155.172

References

Belkin R.S. (2001) *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnyye voprosy rossiyskoy kriminalistiki* [Criminalistics: Current Issues]. Moscow: Norma, 240 p. (in Russian)

Belov O.A. (2009) *Informatsionnoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy* [Information Support in Investigation]. Moscow: YurLitinform, 136 p. (in Russian)

Churilov S.N. (2002) *Kriminalisticheskaya metodika. Istoriya i sovremennost'* [Criminalistics Methodology. Past and Present]. Moscow: Marketing, 370 p. (in Russian)

- Eksarkhopulo A.A. (2004) *Predmet i sistema kriminalistiki. Problemy razvitiya na rubezhe 19-20 vv.* [Subject and System of Criminalistics. Development at the Turn of 19th and 20th Centuries]. Saint Petersburg: University, 112 p. (in Russian)
- Engibaryan V.G. (2015) *Rassledovanie massovykh besporyadkov: teoreticheskie, organizatsionnye i metodiko-kriminalisticheskie osnovy*: Diss. Doct. Yurid. Nauk [Investigating Public Disorder: Theoretical, Organizational and Criminalistics Basics. Doctor of Juridical Sciences Dissertation]. Moscow, 422 p.
- Galanova L.V. (2002) *Sledstvennye situatsii i takticheskie operatsii pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s vymogatel'stvom.* [Tactical Operations in Investigating Blackmail Crimes]. Saratov: Akademia prava, 72 p. (in Russian)
- Kornoukhov V.E. (2010) *Metodika rassledovaniya prestupleniy: teoreticheskie osnovy* [Approaches of Investigating Crimes]. Moscow: Norma, 223 p. (in Russian)
- Lavrov V.P. (2013) *Rassledovanie neraskrytykh prestupleniy proshlykh let. Uchebnoye posobie* [Investigating Unsolved Crimes. Manual]. Moscow: MVD Rossii, 72 p. (in Russian)
- Litvinov A.N., Stepanyuk R.L. (2004) *Prognozirovanie i planirovanie v kriminalistike* [Forecasting and Planning in Criminalistics] Moscow: Yurkniga, 160 p. (in Russian)
- Mozhaeva I.P. (2014) *Kontseptsiya kriminalisticheskogo ucheniya ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Criminalistics Theory on Organizing the Investigation of Crimes]. Moscow: Yurlitinform, 256 p. (in Russian)
- Mozhaeva I.P. (2012) *Osnovy nauchnoy organizatsii deyatel'nosti sledovatelya* [Organizational Aspect in the Activity of Investigator]. Moscow: Yurlitinform, 149 p. (in Russian)
- Shmonin A.V. (2006) *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Methodology of Investigating Crimes]. Moscow: Yustitsinform, 464 p. (in Russian)
- Usmanov R.A. (2006) *Informatsionnye osnovy predvaritel'nogo rassledovaniya.* [Information Grounds of Preliminary Investigation]. Moscow: Yurlitinform, 208 p. (in Russian)
- Verenich I.V., Kustov A.M., Proshin V.M. (2014) *Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya* [Criminalistics Theory of Crime Mechanism]. Moscow: Yurlitinform, 640 p. (in Russian)
- Vodyanova N.B. (2010) *Osnovy planirovaniya i programmirovaniya sledstvennoy deyatel'nosti* [Planning and Programming Investigation]. Moscow: Yurlitinform, 144 p. (in Russian)